

Когда тюремные надзиратели наконец спохватились и примчались в питомник, чтобы схватить беглеца, их взору предстала лишь груда растерзанных останков. Сам же виновник переполоха уже давно и весьма эффектно скрылся.

Су Ицин изначально планировал лишь немного потянуть время и сбежать, но он не ожидал, что тот крошечный черный чип окажется столь могущественным. Он усиливал абсолютно все показатели его тела, и теперь одного удара в полную силу хватало, чтобы разнести в щепки тело любого монстра.

Это давно забытое чувство, когда ты вновь можешь властно подчинять себе всё вокруг, было невероятно упоительным, и Су Ицин невольно поддался этому искушению. В итоге он сам не заметил, как вошел в раж.

Впрочем, кхе-кхе, это был лишь приятный просчет, не стоящий внимания.

Воспользовавшись случаем, он изучил анатомию этих существ. Если не брать во внимание внешние уродства, расположение внутренних органов у них было почти таким же, как у людей. С физиологической точки зрения их можно было с натяжкой считать существами с человеческой базой, подвергшимися жутким модификациям.

Все эти дополнительные гротескные наросты на телах питомцев не приносили никакой реальной пользы. Они напоминали младенцев, которые еще не научились ходить: новые конечности были слабыми и дряблыми, зачастую лишь мешая передвижению. Если бы не эта медлительность, Су Ицину пришлось бы куда сложнее.

Из этого можно было сделать вывод: эти питомцы, вероятнее всего, были мутировавшими людьми.

Если питомцы — люди, то... а как же тогда тюремные надзиратели?

В голове Су Ицина невольно возникла странная, пугающая, но, казалось бы, вполне логичная мысль. Впрочем, правда его сейчас не волновала. Главной задачей было оторваться от погони и выбраться из тюрьмы.

И для этого у него созрел план.

— Столько заключенных сбежало! Да эти твари совсем страх потеряли! — прибывший на подмогу белобрысый надзиратель, увидев учиненный в питомнике разгром, разразился грязной бранью. — Как только поймает их, я живьем сдеру с них кожу и скормлю псам!

Его напарник с синими волосами согласно кивнул:

— Поддерживаю. Подумать только, посмели лишить нас ночного сна и заставить работать сверхурочно...

Он взглянул на часы, и его лицо мгновенно помрачнело:

— Полночь через три минуты, а начальник тюрьмы до сих пор не отдал дальнейших распоряжений?

— Никаких. Черт возьми, что вообще происходит! — белобрысый с раздражением пнул дерево. Он явно ненавидел беглецов всей душой: если бы не они, он уже давно наслаждался бы отдыхом. — Клянусь, когда я их поймаю, я разнесу их на куски!

— Ты их не поймаешь, — обреченно покачал головой синеволосый. — Ты забыл, что они перемахнули через стену? А за стеной — логово модификантов. Думаю, никто из них не выживет.

Белобрысый продолжал колотить дерево, пока ветка, не выдержав ударов, не обломилась. Он остановился и громко спросил:

— Так что, после двенадцати мы просто уходим?

— Ты с ума сошел? Кто посмеет действовать самовольно без приказа начальника? — синеволосый осуждающе покачал головой.

— Тогда что, по-твоему, нам делать?!

Синеволосый немного подумал и прошипел сквозь зубы:

— Я лучше буду сражаться с модификантами, когда в полночь откроют стены, чем столкнусь с гневом начальника тюрьмы. В конце концов, модификанты — лишь обычные монстры. Если мы будем работать в паре, риск есть, но в целом мы справимся. А вот если предстать перед начальником...

Он вздрогнул, и в его голосе прозвучал суеверный страх, словно он вспомнил какой-то кошмар, о котором не хотелось даже думать.

— Мы точно умрем.

— Ладно, — белобрысый цокнул языком. — Почему начальник до сих пор молчит? Беглецы наверняка уже мертвы, кого тут теперь ловить...

Синеволосый нахмурился:

— Эй, советую тебе быть осторожнее и не расслабляться. Даже если нам не придется

встречаться с начальником, после полуночи выпустят заключенных на рейтинговый турнир, а с ними разговор будет короткий.

— Пф-ф...

Белобрысый, шедший впереди, вдруг словно что-то заметил, присел на корточки и поманил напарника:

— Эй, иди сюда! Похоже, это...

— Что? Где?

Синеволосый поспешно подошел ближе, но белобрысый внезапно развернулся и мертвой хваткой вцепился ему в горло. Сила была такой, что тот не мог даже пошевелиться. Перед самой смертью он из последних сил прохрипел:

— Ты... как...

Он не успел договорить и испустил дух. Синеволосый надзиратель вытаращил глаза, так и не поняв до самой смерти, почему его напарник внезапно взбунтовался.

Убедившись, что напарник мертв, белобрысый оттащил тело в кусты, содрал с него всю экипировку, а затем с явным отвращением прикрыл труп ветками.

Он нажал несколько кнопок на коммуникаторе убитого, успешно подключившись к общему вещанию тюремного комплекса.

Ровно в полночь пробили тюремные часы. В двадцати шести корпусах с характерным щелчком отворились все камеры, и бесчисленные преступники вышли в коридоры, направляясь на площадку для участия в ненавистном рейтинговом турнире.

В этот момент динамики тюрьмы издали треск, а затем раздался чистый, звонкий голос, заставивший заключенных замереть.

— Эй, раз, два...

— Слышно меня, заключенные?

Никто не ответил. Большинство решило, что это очередная клоунада надзирателей, решивших отдать какой-то новый приказ.

— Ладно, неважно, слышите вы или нет. Скажу лишь однажды.

Молодой человек в форме надзирателя, стоявший на площадке, снял фуражку, и на его плечи водопадом рассыпались прекрасные серебристые волосы, доходящие до самой поясницы.

— Прежде всего, я хочу задать вам вопрос.

В лунном свете сереброволосый юноша, говоривший в микрофон, слегка улыбнулся. Его утонченное лицо в темноте казалось ослепительно красивым и даже порочным, а синяя форма надзирателя идеально подчеркивала стройную фигуру. В серебристых глазах мерцал странный свет.

— Вы... хотите сбежать из тюрьмы?

Заключенные остолбенели.

Хотите? Конечно, хотят!

Ни один нормальный человек не захочет изо дня в день ходить по краю лезвия! Неважно, как они сюда попали, все они когда-то были обычными людьми с обычной жизнью. И чем опаснее становилась среда, тем больше они жалели о прошлом, тем сильнее хотели вернуться назад.

Они бесчисленное количество раз думали о том, что если бы тогда были осторожнее, то не оказались бы здесь, в этом земном аду.

Бесконечный страх, бесконечные сражения, бесконечный рейтинговый турнир...

Они механически и бесчувственно проходили через все эти ужасы, давно потеряв волю к жизни. Но если есть хоть малейший шанс выбраться отсюда, этого достаточно, чтобы бороться до конца.

Поэтому, когда голос из динамиков спросил, хотят ли они совершить побег, даже если это звучало неправдоподобно, ответ мог быть только один.

Они чертовски хотели отсюда выбраться!

Люди в тюрьме зашевелились, и давно подавленная надежда начала тихонько оживать.

— Я могу вывести вас, но есть одно условие, — человек, казалось, усмехнулся. — Вы должны подчиняться моим приказам.

<http://bllate.org/book/19174/1882565>